

Глава 38. Ревнивец с кислой миной

— Мы ищем дорогу в Город Рассвета.

Маль, поправив очки, с мягкой, но встревоженной интонацией объяснил хозяину таверны:

— Мы приехали из северного королевства и договорились встретиться с товарищем в Городе Рассвета, что в южном, но по дороге заблудились. Мой друг ещё и с горы упал, еле добрались сюда.

— Время встречи уже на исходе, нам нужно как можно скорее попасть в Город Рассвета.

Старый Сэм окинул их взглядом. Они и впрямь были покрыты грязью, а на черноволосом юноше виднелись бинты. Похоже, им и вправду пришлось нелегко.

Он присмотрелся к их одежде и к тому, как близко они стояли друг к другу, инстинктивно защищая друг друга, и опытный трактирщик тут же всё понял.

Ого, да эти двое — голубки!

Вот почему они так по-разному одеты, но ведут себя не как друзья, свободно и непринуждённо, и не как господин и слуга, сдержанно и отстранённо.

Настороженность Старого Сэма тут же улетучилась, и он заговорил с ними по-дружески:

— Ох, бедняги, в южном королевстве местность сложная, то болота, то леса — намучились, наверное?

— Город Рассвета отсюда недалеко, километров шестьдесят-семьдесят. — тут его голос изменился, а лицо стало серьёзным. — Но я вам советую, не ходите туда.

— А? Почему? — с наигранным удивлением спросил Рэйки.

— Города Рассвета больше нет, — Старый Сэм осторожно огляделся и, подойдя к ним поближе, прошептал.

— Позавчера люди... Кюльта Чудес вместе с наёмниками разгромили город, а потом сожгли его дотла.

Рэйки и Маль одновременно расширили глаза. Маль — притворно, а Рэйки — по-настоящему.

Вот это да, Маль оказался прав! Эймос и наёмники действительно разграбили Город Рассвета, а потом сожгли его!

Но зачем?

Это же просто торговый городок, зачем было так жестоко расправляться с ним?

Маль, собравшись с духом, изобразил потрясение. Его лицо побледнело.

— Как же так...

— А наш друг... Уильям...

— Остаётся только молиться, чтобы он, как и вы, заблудился и не дошёл до Города Рассвета...
— вздохнул Старый Сэм.

— Спасибо, надеюсь... так и есть, — Маль опустил голову, прикрыв лицо рукой. Его плечи слегка дрожали.

— Проклятье... — прошипел Рэйки и, стиснув зубы, спросил: — Хозяин, куда они направились после того, как разгромили Город Рассвета?

— Ох, молодой господин, такое лучше не спрашивать, — Старый Сэм, посмотрев на его меч и гневное лицо, принял его за молодого искателя приключений, жаждущего справедливости, и поспешил его отговорить.

— Почему?

Рэйки, не подумав, спросил, но тут же понял, что сболтнул лишнего. Он быстро сообразил, что, возможно, дело в деньгах, и, достав из кошелька несколько медяков, незаметно протянул их хозяину.

— Хозяин, ради этих денег, скажите, пожалуйста, а?

— Они... направились в Хоуп, — Старый Сэм, поколебавшись, взял деньги и прошептал.

— Вы уверены? — тут же тихо переспросил Рэйки.

— Уверен, абсолютно уверен! — Старый Сэм серьёзно кивнул.

— Вчера мимо нас проезжал отряд всадников под знамёнами... этого культа. Все в крови, вид у них был свирепый.

— И ещё... — он понизил голос, и на его лице отразился страх, — предводитель вёз с собой клетку, а в ней был паладин Храма Света.

— Даже посланник Бога Света, паладин, попал к ним в руки... — при этих словах Старый Сэм закрыл глаза, перекрестился и прошептал: — Мессьер всемогущий... неужели наш бог и этот мир действительно обречены?

— Нет, — Рэйки поджал губы, его кулаки медленно сжались.

Он поднял голову и посмотрел на заходящее солнце.

— Боль — временна. Завтра будет лучше.

Он найдёт для своего отца Чёрное кольцо и вместе с объединённой армией Трёх Царств победит злого бога Морикоу.

— Этот мир не погибнет, — закатное солнце отражалось в его алых глазах, — абсолютно точно.

Старый Сэм смотрел на него, широко раскрыв глаза.

Глаза этого молодого, красивого юноши были как пламя — яркое, неугасимое.

И его уверенность была так зарательна, что ему невольно захотелось поверить — поверить, что тьма и страх, принесённые Морикоу, временны, и что всё наладится.

Но...

— Эх, стар я стал, — Старый Сэм грустно усмехнулся. — Вторжение иноземного бога в мир Мессьер длится уже сотни лет. В молодости я бы, может, и поверил, но сейчас...

— Ладно, не будем о грустном, — он махнул рукой и бодро улыбнулся. — Вы, наверное, устали и проголодались после долгого пути?

— Слева во дворе есть баня, там горячая вода и большие кадки. За несколько медяков хозяйка бани вас и помоеет, и одежду постирает!

— А если проголодаетесь, скажите мне. Мы с женой сегодня работаем до заката.

— Тогда сначала поедим? — Рэйки кивнул и толкнул Маля локтем.

— Хорошо, — улыбнулся Маль.

Насытившись, Рэйки развалился на скамье и сладко потянулся.

— Наконец-то нормально поел! — он закрыл глаза, и на его губах появилась довольная улыбка, как у сытого кота. — Какое счастье!

— Ты и вправду намучился в эти дни, — Маль с улыбкой достал из кошелька несколько медяков и положил их на стол.

— А, ты платишь? — Рэйки удивлённо посмотрел на него.

— Да, не всё же тебе платить, — кивнул Маль.

Рэйки моргнул. Он не мог понять, что чувствует.

Еда в этой таверне стоила недорого, но то, что кто-то заплатил за него, было так странно.

Словно о нём позаботились, словно он...

Был важен.

Непонятное чувство охватило Рэйки, и он вдруг почувствовал себя неловко.

И в детстве, когда он скитался по Царству Людей, и позже, когда вернулся в Царство Демонов, он всегда был тем, кто шёл впереди, вёл себя как старший брат и платил за всех.

И ему это нравилось. Ему нравилось видеть радость на лицах тех, кому он дарил подарки, нравилась их зависимость и лесть.

Потому что так он чувствовал себя нужным.

Со временем, когда его так называемым «друзьям» что-то было нужно, они, естественно, смотрели на него, ожидая, что он заплатит.

Он не возражал. Друзья не должны мелочиться. К тому же, у него были деньги, и он не заикливался на таких пустяках.

Хотя иногда он завидовал тем, за кого всегда платили другие, кому дарили подарки, например, той же Асмондиве.

Он даже тайно мечтал, что если бы Мальбаш когда-нибудь подарил ему что-нибудь или заплатил за него на свидании...

Он бы, наверное, умер от счастья.

Но, привыкнув всегда платить самому, когда за него заплатил кто-то другой, он почувствовал странную панику.

Словно...

Он этого не заслуживает.

— Что с тобой?

Маль заметил его перемену в настроении и, похлопав его по плечу, спросил:

— Почему ты вдруг погрустнел? Что-то случилось?

— А, нет, ничего, — Рэйки вздрогнул и выпрямился.

Он украдкой взглянул на Маля.

В его тёмно-карих, как янтарь, глазах светилась искренняя забота и беспокойство.

Рэйки, словно обжёгшись, быстро отвёл взгляд.

— Просто... устал, — нервно сказал он.

Он достал кошелёк, отсчитал горсть медяков, добавил ещё несколько и сунул их в руку Маля.

— Возьми. Тебе... тебе ещё домой возвращаться. У меня денег хватает, а ты свои оставь на дорогу.

— Что? — Маль опешил от его внезапного поступка.

— Мне не... не нравится, когда за меня платят, — Рэйки кашлянул, его уши покраснели. —

Неудобно. Просто возьми и не спорь.

Маль посмотрел на медяки в своей руке, потом на него.

Он отказался?

Но ведь в Царстве Демонов Рэйки постоянно намекал, чтобы он ему что-нибудь купил. А здесь...

Он не взял?

Вспомнив, как Рэйки избегал его, Мальбаша Сатансона, как ненавидел его, он почувствовал, как в его сердце зарождается страх.

— Нет, Рэйки, возьми, — он схватил руку Рэйки и вложил в неё медяки.

— Я... я хоть и не так, хм, прилично одет, как ты, но у меня тоже есть деньги.

Он потёр нос, и на его лице впервые появилось смущение.

— Я знаю, тебе не нравится, как я одет... Я, когда мы доберёмся до Хоупа, куплю новую одежду, такую, чтобы тебе не было за меня стыдно.

Сказав это, он тут же опустил голову, его взгляд забегал.

Чёрт!

Что значит «тебе не нравится, как я одет, поэтому я куплю одежду, чтобы тебе не было стыдно»?

Что я такое говорю!

Звучит как жалоба обиженного мужа... Если Рэйки узнает, кто я на самом деле, что он обо мне подумает?

Маль побледнел, ему хотелось повернуть время вспять и проглотить свои глупые слова.

А Рэйки, глядя на его смущение, тут же всё понял.

Это выражение лица, когда хочешь чего-то, но стесняешься попросить, а когда попросил, жалеешь — я его знаю!

— Ах да, ты прав, я и забыл, что обещал купить тебе одежду, — он прищурился и холодно сказал.

— Ну ладно, эти несколько медяков я возьму, — Рэйки медленно убрал деньги, взвесив их в руке.

— Когда доберёмся до города, я куплю тебе лучшую одежду. Не волнуйся, я держу своё слово.

Он сделал паузу и, взглянув на Маля, добавил:

— И впредь, если тебе что-то нужно, говори прямо, не ходи вокруг да около.

— Нет! Ты не так понял! — Маль застыл.

Это ещё хуже! Из ревнивца с кислой миной я превратился в альфонса!

И ведь я ничего такого не говорил, как Рэйки мог так меня понять?

Он же всегда был таким прямолинейным и беззаботным. Когда он стал таким чувствительным и обидчивым?

— Ты не так понял! Я не просил у тебя ничего! — он поспешил объяснить. — Я сам куплю себе одежду, мне не нужны твои деньги!

— Ладно, ладно, не так уж и много, не закливайся, — махнул рукой Рэйки.

Он встал и зевнул.

— А... я такой грязный, хочу помыться.

— Пошли, в баню!

— Баня? — при слове «баня» Маль нахмурился.

Хотя бани и предназначались для мытья и стирки, на самом деле они были известны своими «особыми услугами» и считались своего рода борделями.

Насколько он знал, в банях работали женщины, которые обслуживали клиентов от и до: раздевали, мыли голову, тёрли спину, делали массаж.

В этой глуши клиентами в основном были местные мужланы. А такой красивый, стройный и щедрый чужак, как Рэйки, был для них лакомым кусочком.

При мысли о том, что незнакомые люди будут пялиться на Рэйки, наперебой предлагать ему свои услуги, прикасаться к его телу, проводить пальцами по его чёрным волосам, щекам, груди, спине...

Грудь Маля сдавило, его рука под столом сжалась в кулак, костяшки побелели, а дыхание стало прерывистым.

Он опустил глаза, скрывая мрачный блеск.

Он... не хотел, чтобы Рэйки шёл в такое место.

<http://bllate.org/book/15880/1589152>